

XVII ВЕК

Шалак М. Е.
(Таганрог)

УДК 93/94

**ЦАРСКИЕ ГРАМОТЫ НА ДОН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДОНСКИХ КАЗАКОВ И МАЛЫХ НОГАЕВ
В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.**

Актуальность представленной статьи заключается в том, что на основе анализа царских грамот, посылаемых донским казакам в XVI-XVII вв., можно определить основные направления внешней политики Московского государства на южном пограничье, которые оно пыталось реализовывать через донское казачество, а также определить роль самого казачества во взаимоотношениях с малыми ногаями – одними из главных противников Москвы, наряду с турками и крымскими татарами, в Северо-Восточном Приазовье. Главным источником в нашем исследовании послужили грамоты русских царей, опубликованные ещё в 1864 г. редактором «Донских войсковых ведомостей» И. П. Прянишниковым. В результате применения историко-сравнительного и историко-типологического методов нами были сделаны выводы, что для Московского государства вопросы, связанные с выстраиванием взаимоотношений с Казыевым улусом (Малой Ногайской Ордой) посредством использования донских казаков, если и не являлись первостепенными, то, во всяком случае, играли далеко не последнюю роль во внешней политике на южном направлении в XVI-XVII вв. Метод измерения использовался нами при подсчете количественных сведений об основных акторах международных отношений, содержащихся в грамотах, отправляемых из Москвы на Дон, которые были нами сопоставлены для определения главных и второстепенных партнеров России на южном направлении. В контексте изучения взаимоотношений донского казачества с Малой Ногайской Ордой данные грамоты исследуются впервые.

Ключевые слова: малые ногаи, Казыев улус, донские казаки, Московское царство, царские грамоты, степное пограничье.

The relevance of the presented article lies in the fact that based on the analysis of the royal letters sent to the Don Cossacks in the XVI – XVII centuries, it is possible to determine the main directions of the foreign policy of the Moscow state on the southern border, which it tried to implement through the Don Cossacks, as well as to determine the role of the Cossacks themselves in relations with the little Nogai – one of the main opponents of Moscow, along with Turks and Crimean Tatars in the North-Eastern Azov region. The main source in our study was the letters of the Russian tsars, published back in 1864. the editor of the "Don military vedomosti" I.P. Pryanishnikov. As a result of the application of historical-comparative and historical-typological methods, we concluded that for the Moscow state, issues related to building relationships with the Kaziev ulus (The Little Nogai Horde) through the use of Don Cossacks, if not paramount, then, in any case, played a far from the last role in foreign policy in the southern direction in the XVI– XVII centuries. The measurement method was used by us when calculating quantitative information about the main actors of international relations contained in the certificates sent from Moscow to the Don, which we compared to determine the main and secondary partners of Russia in the southern direction. In the context of studying the relationship of the Don Cossacks with the Little Nogai Horde, these letters are studied for the first time.

Keywords: small Nogai, Kaziev ulus, Don Cossacks, Moscow Kingdom, royal letters, steppe frontier.

DOI: 10.24888/2410-4205-2023-34-1-72-80

Данное исследование представляет собой анализ царских грамот, отправленных на Дон в XVI – первой половине XVII вв., на предмет выявления сведений, относящихся к взаимоотношениям Московского правительства и Войска Донского с Казыевым Улусом (Малой Ногайской Ордой). Грамоты, изученные в ходе работы, сохранились в публикации И. П. Прянишникова «Материалы для истории Войска Донского. Грамоты», изданной в Новочеркасске в 1864 г. [6]. Хронологические рамки исследования охватывают время существования Малой Ногайской Орды (начало 1550-х – начало 1640-х гг.) как единого политического образования, соотносящегося с составным вожеством [12, с. 743; 13, с. 311-317]. Всего к изучаемому нами периоду относятся 15 грамот, содержащихся в издании И. П. Прянишникова. Это царские грамоты Ивана IV Васильевича 1571 г., Федора Ивановича 1584 г., 1592 г. и 1593 г., Михаила Федоровича от 18 марта и 8 октября 1614 г., 1615 г., 1617 г., 1623 г., 1625 г., 1628 г., 1633 г., 1634 г., 1637 г. и 1641 г. О Казыевом Улусе и «казыевых людях» сведения содержатся в 8-ми: это царские грамоты на Дон 1584, 1592, 1593, 1615, 1625, 1633, 1634 и 1641 гг. Для сравнения Азов и «азовские люди» упоминаются в 14 грамотах из обозначенных 15-ти; Турция и «турецкие люди» – в 13-ти; Крым и «крымские люди» – в 11-ти, большие ногаи – в 9-ти; черкесы – в 5-ти; запорожцы – в 4-х; Польша – в 4-х. Из этого следует, что Малая Ногайская Орда, хоть и не играла главную роль во внешней политике Русского государства, проводимой им на южном направлении в XVI-XVII вв., однако и ей уделялось далеко не последнее место в вопросах выстраивания международных отношений в регионе.

Первой грамотой к донским казакам, в которой упоминаются малые ногаи, является грамота царя Федора Ивановича от 31 августа 1584 г. В ней донским казакам и атаманам предписывалось соблюдать мир с османским Азовом на время выполнения миссии русского посланника Б. П. Благово к турецкому султану Мураду III (1574-1595). Эта грамота неоднократно исследовалась учеными на предмет изучения роста численности донского казачества, увеличения количества их поселений-городков, а также их месторасположения, времени возникновения и названия [7, с. 82; 8, с. 47; 1, с. 64; 2, с. 189]. В нашем же конкретном случае стоит обратить внимание на то, что царское правительство повелевает донским казакам первыми боевых действий не начинать, но если станет известно, «как воинские люди Крымские, и Казыева улуса и Нагаи пойдут войною на наши Украины», или будут возвращаться с полоном из Руси, то казакам следует подстергать на «перевозах» отряды кочевников, нападать на них и, по возможности, отбивать полоняников. За эту службу Москва обещала казакам выплачивать жалование [6, с. 3].

Кроме службы по контролю за перемещением отрядов крымцев, казыевцев и больших ногаев на русском степном пограничье, царь Федор просит казаков сопроводить возвращающееся из Стамбула посольство Б. П. Благово от Азова до Ряжска, «чтобы ему Казыева улусу и от Крымских людей, пройти здорово и безстрашно» [6, с. 3]. Таким образом, мы видим, что главную опасность на южном степном пограничье для Москвы представляли малые ногаи и крымские татары, зачастую действовавшие сообща во время набегов на русские «украины».

В царской грамоте к донским казакам от 21 марта 1592 г. также содержится требование прекратить боевые действия против Азова на время посольской миссии в Стамбул Г. А. Нащокина. Как и в аналогичной грамоте 1584 г., казакам вменяется в обязанность («а того бы есте берегли накрепко») на перевозах через Дон караулить воинские отряды крымцев и казыевцев, собирающихся на Русь или возвращающихся из набегов, и «промышлять над ними», за что Москва обещала платить жалование. Но по сравнению с предыдущей грамотой, в этой донцам вменялось действовать против крымских татар и малых ногаев совместно с сыном боярским Петром Хрущевым [6, с. 6]. Дело в том, что в 1592 г. царское правительство впервые попыталось поставить под свой контроль низовое Войско [7, с. 299]. Вме-

сте с посланником к султану Мураду III Г. А. Нащокиным на Дон прибыл П. Хрущев, который, по желанию русских властей, должен был встать в «головах» над казаками и местом его пребывания предполагалось сделать Раздорский городок, тогдашнюю столицу низового Войска Донского [5, с. 165; 7, с. 238, 285]. Но казаки решительно воспротивились этому. В статейном списке Г. А. Нащокина говорится, что, будучи на стану у посла 4 июня 1592 г., они заявили: «а голов у нас не бывало, служивали своими головами, и ныне деи ради государю служить своими головами, а не с Петром» [7, с. 286].

Также в грамоте казакам предписывалось, как и прежде, сопровождать на обратном пути посольство Г. А. Нащокина от Азова до Рязьска, оберегая от возможного нападения людей «Казыева улуса и от Крымских людей» [6, с. 7]. То есть, на основе анализа информации из двух приведенных нами грамот становится ясно, что охрана перевозов через Дон от малых ногаев, на случай их походов на русские укрaines, была обычным для казаков делом. Однако заниматься им они хотели без надзора со стороны представителей Московского государства. Так же мы видим, что опасения у России вызывала безопасность посольств во время следования их через донские степи, где главную угрозу представляли казыевцы и крымцы.

На следующий год правительство царя Федора Ивановича вновь шлет грамоту на Дон. Это последняя царская грамота из собрания Прянишникова, относящаяся к XVI в., и датируется она 20 апреля 1593 г. Как и в двух предыдущих грамотах 1584 г. и 1592 г., правительство требует от казаков, чтобы те прекратили боевые действия против Азова, покуда в османскую крепость не вернется из Турции посол Г. Нащокин, отправленный туда годом ранее. При этом для встречи турецкого посла (чауша), который должен был прибыть в Азов вместе с Нащокиным, на Дон прибыл воевода князь Г. К. Волконский. Но в отличие от уже рассмотренных нами грамот, в грамоте 1593 г. Москва от просьб переходит к угрозам. В частности, за несоблюдение мира с Турцией царь Федор обещает возложить «опалы» и «казни» на казаков, послать против них «большую рать» и поставить «город на Раздорех» [6, с. 8-9]. Следовательно, можно предположить, что казаки не очень-то считались с требованиями царского правительства во главе с Б. Ф. Годуновым и нередко нарушали международные обязательства Московского государства.

Чем примечательна грамота 1593 г., так это тем, что помимо традиционной просьбы сторожить перевозки на Дону, казакам впервые предписывалось перейти к активным наступательным действиям. В частности, царь Федор велел донцам идти под Азов на улусы малых ногаев, а также за Дон, на р. Кальмиус, на расположенные там ногайские кочевья Дивеева улуса. Причем они должны были примкнуть к большим ногаям, ведомым из-за Волги детьми боярскими Леонтием Пановым и Никитой Башиным, «и вы бы с ними сопча промышляли, и на Крымские и на Нагайские улусы на Арасланаевы, и на Казыев улус с ними шли и за Дон их перевозили и убытка им никотораго нечинили» [6, с. 10]. Здесь есть очень важное уточнение, относительно месторасположения ногайских кочевий. Так, казаки должны были идти «под Азов», где располагались кочевья Казыева улуса и «за Дон», на правую, крымскую сторону, на Кальмиус, где кочевали ногаи Дивеева улуса, находящиеся в прямом подчинении от Крымского ханства [12, с. 455, 592, 619; 9, с. 36].

О том, что донские казаки выполнили требования царя Федора и ходили на Казыев улус, мы узнаем из грамоты на Дон от 31 июля 1594 г. Эта грамота опубликована в другом сборнике документов, относящихся к истории Войска Донского, собранных генерал-майором А. А. Лишиным и изданных в Новочеркасске в 1891 г. [3]. В частности, в ней говорится, что казаки ходили на Казыев улус и действовали против азовских людей, решивших выступить в поход на русские земли, и «многих азовских людей и Нагай Казыева побиили и улусы их нагайские воевали и жгли, жон их и детей секли и в полон имали, да отполонили руссаго полону шесть сот тридцать человек» [3, с. 4]. За это казакам в 1594 г. было послано жалование с сыном боярским В. Биркиным. Здесь содержится всё то же требование сте-

речь на перевозах через Дон и Северский Донец отряды крымцев, азовцев и казыевцев и «промышлять» над ними. В ответ на эти враждебные действия со стороны степняков, казакам вменялось ходить в набеги под казыевские улусы, но ничего не говорится об ответных рейдах на Азов и улусы Крымского ханства. Получается, что османов и крымцев донские казаки должны были только сдерживать, а вот по отношению к казыевцам можно было вести себя совершенно без оглядки на международные обязательства Москвы. В заключении донцам предписывалось проводить на обратном пути из Турции посольство Д. Истленьева, «чтоб ему от Казыева улуса и от крымских людей пройти здорово и безстрашно» [3, с. 5].

Следующая царская грамота на Дон, содержащаяся в собрании Прянишникова, относится уже к 1614 г. Этот двадцатилетний перерыв в общении между Москвой и донским казачеством можно объяснить разразившейся в России Смутой и активным участием в ней донских казаков. Кроме того, правительство Бориса Годунова сознательно стремилось к ослаблению связей между Россией и Доном, опасаясь, и не безосновательно, что пребывание казаков в пределах Московского государства только усугубит и без того взрывоопасную социальную ситуацию [7, с. 287]. Однако уже к концу Смуты и Москва, и войско Донское стали осознавать насущную потребность в восстановлении отношений. Поэтому уже в 1614 г. на Дон был отправлен И. Опухтин с царской грамотой и жалованием [3, с. 6].

В грамоте царя Михаила Федоровича, составленной в сентябре 1615 г., донским казакам предписывается встречать и провожать царских послов и посланников, отправляющихся не только в Стамбул, как было прежде, но и «в Нагаи больше и в малые», за что им предоставлялось право свободно приезжать в украинные города с военной добычей и продавать её без всяких налоговых притеснений со стороны воеводской администрации [6, с. 23]. Получается, что теперь Москва вынуждена была налаживать дипломатические контакты с ногаями Большой и Малой Орд. Ослабленная Смутой Россия, таким образом, пыталась обезопасить свои пограничные земли от постоянных ногайских набегов.

В следующий раз Казыев улус упоминается в грамоте царя Михаила Федоровича от 22 октября 1625 г. В ней говорится о том, что малые ногаи совершают набеги на российские украинные практически каждый год – «приходят и воюют мало не ежелеть» [6, с. 43]. При этом казакам ставится в вину, что они перестали следить за передвижениями казыевцев – «а от вас к нам помочи нет ни котория» – и охранять перевозки через Дон. Обвиняет царское правительство казаков и в том, что, несмотря на запрет ходить в морские и сухопутные походы на Турцию и Крым, донцы продолжали заниматься своим привычным воинским «промыслом». Только за 1625 г. известно три крупных боевых похода донцов против своих «извечных» противников. Так, в мае 1625 донцы вместе с запорожцами ходили в морской поход на Трапезунд [7, с. 371]. В том же году 5000 казаков попытались взять Азов, но не смогли, ограничившись захватом одной из двух башен на протоке Каланча. Ещё 1300 казаков на 27 стругах вышли в море «для промысла» [4, стб. 235-236]. Следовательно, можно с уверенностью говорить, что на требования Москвы соблюдать мир с Османской империей и Крымским ханством, донское казачество не реагировало. Поэтому в царской грамоте четко указывалось, что если в результате этого своеволия донцов османы и крымцы пойдут в поход на Россию, то «все взочнется и кровь крестьянская прольется от вас» [6, с. 43].

Грамота царя Михаила Федоровича от 15 апреля 1633 г., по сути, целиком посвящена вопросам взаимоотношений Московского государства с Малой Ногайской Ордой. В начале, как обычно, царское правительство повелевает казакам нападать на казыевские и крымские отряды, которые отправляются в набег на русские земли, «промышляти на походе, и на перелазех, и на перевозех, чтоб над ними поиск учинити», захватывать языков и отбивать русский полон [6, с. 49]. Затем в грамоте сообщается, что 22 февраля 1633 г. казакам стало известно о готовящемся крупном нападении крымцев и казыевцев на Русь. Чтобы всё хорошенько разузнать, казаки совершили нападение на один из татарских отрядов на «крымской» (правой) стороне, на р. Быстрой, и разгромили его [4, стб. 351-352]. Возможно, речь

идет о левом притоке Северского Донца. От захваченных в ходе этого рейда языков донцы узнали, что приход большого татарского войска на русские пограничные земли ожидается на светлой седмице или перед ней (Пасха в 1633 г. пришлась на 21 апреля по Юлианскому календарю). Можно предположить, что под этим большим походом татар на Русь имелся ввиду поход крымского царевича Мубарек-Гирея, сына Джанибек-Гирея, который как раз состоялся в конце апреля – августе 1633 г. [9, с. 214-215].

После этого казаки ходили в набег под ногайские улусы на «ногайской» (левой) стороне Дона и взяли ещё двух языков. Собрав круг, донцы решили отправить двух языков, добытых на крымской и ногайской стороне, в Москву вместе со станицей 10 марта 1633 г. А остальных языков было решено порубить, поскольку отправлять их в Москву сочли нецелесообразным из-за дальности и трудности пути [6, с. 50; 4, стб. 352].

Далее в царской грамоте приводятся сведения о прошлых «неправдах» малых ногаев по отношению к Москве, обосновывая тем самым перед казаками законность грядущего на них возмездия. Так, в частности сообщается, что ещё в 1627 г. астраханский воевода П. Головин писал в Москву, что к нему в Астрахань прибыли люди малонагайского бия Касая (Касима) б. Ислама с грамотой. В этой грамоте бий сообщал, что он со всеми своими улусными людьми Шейдякова родства отложился от Крымского царя и с двумя другими казыевскими кланами – Ураковых и Мамаевых, находится в «недружбе». Касай просил русского царя принять его «с братьею своею и с детьми и с пляменниками и с улусными людьми» в холопство. В подтверждение своих намерений стать вассалом Российского государства бий Касай прислал в Астрахань своего сына Науруса с лучшими людьми, который принес шерть за весь Казыев улус (читай только за Шейдяково родство) быть навеки неотступным от России, а также не ходить войной и не посылать своих людей на русские окраины. Для скрепления шерти Наурус оставил в Астрахани заложников (аманатов) и отпущен был к отцу с царским жалованием за службу [6, с. 51].

Кроме князя Касая в российское подданство попросились лидеры остальных малонагайских «родств» – Али б. Хорошай Ураков (племянник основателя Казыева улуса Гази б. Урака), Бий б. Ахмед Мамаев (племянник второго казыевского бия Якшисаата б. Мамая) и Аллакувват б. Азамат Ураков (племянник Али б. Хорошай) [6, с. 52; 12, с. 567, 874]. Эти казыевские предводители также поклялись не ходить войной на русские земли и обязались прислать в Астрахань аманатов из числа своих братьев, детей и племянников. Однако, как следует из текста грамоты, князь Касай и малонагайские мирзы нарушили шерть, прислав «худых» аманатов и продолжив нападать на Российское государство, «убытки украинам нашим починили многие» [6, с. 52].

В частности, в грамоте говорится, что в августе 1632 г. казыевские «многие» люди приходили вместе с крымцами на Русь и увели в полон многих людей. К тому же в 1633 г. в Москву писал астраханский воевода И. Салтыков, что ему стало известно от его посланников к большим ногаям, что из прошлогоднего совместного с крымскими татарами похода на Русь, казыевцы так много увели ясыря, что продавали его за дарма – молодых «за человека по чомъ проса», а старых просто секли, поскольку их никто не покупал [6, с. 52].

От того же астраханского воеводы Салтыкова в Москве стало известно, что вернувшиеся из похода казыевцы зазимовали в степи, а по весне к ним присоединилось ещё много желающих пожить на российских окраинах. К тому же в Астрахань прибыл бий Большой Ногайской Орды Касай (Канай б. Динбай) с братьями, племянниками и мирзами большеногайскими, едисанскими и юртовскими, и жаловался на бия Малой Ногайской Орды Касая (Касима) и его мирз, что те не соблюдают своей клятвы и ходят в набеги на русские земли вместе с крымскими татарами, приводя в пример всё тот же набег 1632 г. При этом выход из сложившейся ситуации бий больших ногаев видел в совместном походе на Казыев улус русских ратных людей и людей Большой Ногайской Орды, а также Едисанской Орды и юртовских татар в общем количестве двадцать тысяч человек [6, с. 53]. То есть, идея нака-

зания Казыева улуса за все его неправды и притеснения исходила якобы даже не из Москвы, а от самих татар, уставших от злодеяний своих соплеменников!

Ко всему вышеперечисленному, в довесок, в царской грамоте к донским казакам сообщалось, что в 1633 г. из Москвы был отпущен турецкий посол Фома Кантакузен вместе с русскими послами в Турцию Я. Дашковым и М. Сомовым [10, с. 116]. Посольство двигалось сухим путем на Валуйки, а оттуда на Азов. И вот, когда послы с сопровождающими их ратными людьми находились в двух днях пути от Валук, на них совершили нападение малые ногаи. После нескольких дней осады послы смогли насилу отбиться от нападавших казыевцев, понеся большие убытки [6, с. 53–54].

В конце концов, перечислив все те «пакости» и «неправды», которые творили бий Касай (Касим) и малые ногаи, царское правительство решило примерно наказать Казыев улус, организовав против него широкомасштабный поход. Во главе объединенного войска решено было поставить князей В. И. Туренина и П. И. Волконского. К ратным людям двух воевод должны были также присоединиться дети боярские и иноземцы понизовых городов, стрельцы и дворяне из Астрахани, большие ногаи бия Касая (Каная), едисанские и юртовские татары, донские, запорожские, терские и гребенские казаки, терские служилые люди и «новокрещены», а также черкесские и кумыкские князья со своими мурзами и узденями [6, с. 54]. Как видим, поход планировалось провести с привлечением максимального количества союзников и вассалов Московского государства.

Место и время сбора ратей должны были определить сами московские воеводы, о чем им надлежало отписать к Войску Донскому. Донским же казакам предписывалось, по получению грамот от В. Туренина и П. Волконского, незамедлительно идти на встречу к воеводам, и чтоб донцы «над Казыевскими мурзами промышляли и улусы их разоряли, и улусных людей побивали, и жен и детей в полон имали, чтоб вам Казыев улус, за их пред нами многие неправды и разоренья Государства нашего, до конца разорить и искоренить, чтоб им неповадно было впредь воровать, на наши украины войною приходить, и Государство наше опостосить» [6, с. 55]. Как видим, в Москве предполагали уничтожить Малую Ногайскую Орду полностью.

В то же время царское правительство предполагало и возможность того, что на момент получения грамоты донскими казаками, какие-то казыевские отряды могли быть в набегах на русских окраинах. В таком случае донцы должны были самостоятельно эти отряды малых ногаев из России выбить. За участие в походе против Малой Ногайской Орды царь Михаил обещал казакам своё царское жалование. Тем же казакам, которые останутся на Дону, надлежало пристально следить за всеми перемещениями по степи крымских татар, а также выведывать замыслы крымского хана и царевичей. Обо всем об этом, а также о том, кого казаки решат отправить в поход на Казыев улус, следовало незамедлительно отписать в Москву [6, с. 56].

События похода 1633 г. на Малую Ногайскую Орду и участие в них донских казаков описаны достаточно подробно в научной литературе [9, с. 218-220; 11, с. 237-241; 7, с. 374-375]. В феврале 1634 г. царское правительство отправило на Дон грамоту, из которой мы узнаем ряд интересных обстоятельств как относительно самого этого военного предприятия, так и непосредственного участия в нем донцов. Согласно грамоте, казаки отписались в Москву со станицей атамана Макара Степанова о проделанной «работе». Так, следуя царскому предписанию, донцы отправили в Астрахань станицу к русским воеводам для получения дальнейших указаний относительно казыевского похода. В Астрахани они воевод уже не застали, а встретили их где-то в степи, причем уже без князя В. И. Туренина, погибшего вследствие несчастного случая на охоте [9, с. 219].

15 августа 1633 г. казаки «с большим нарядом» выступили в поход. Оставшиеся на Дону должны были следить за тем, чтобы крымцы не перешли на ногайскую сторону для помощи малым ногаям, да и сами малые ногаи не смогли уйти на крымскую сторону. Через

неделю, 21 августа, не дойдя до русского войска под руководством воеводы П. И. Волконского, казаки наткнулись в степи на казыевские улусы мирз Атманая, Казыя, Мамаю, Ислама, Исмаила, Аллата (Аллакувата?) и Шаима (Шейх-Мухаммеда). Казаки разгромили малоногайских мирз, захватив в полон более 2 тысяч человек с женщинами и детьми. Пленники рассказали казакам, что ногайские мирзы шли к Азову с целью перехода через Дон на крымскую сторону [6, с. 58].

Однако воевода П. Волконский доносил в Москву совершенно другую информацию. В частности, в своей отписке воевода сообщал, что 30 июля 1633 г. к нему, стоявшему с войском в урочище Каракуголь на р. Куме, недалеко от Можарского городища, прибыли посыльные от донских казаков во главе с Иваном Тимофеевым и отпиской, что в скором времени сюда придут основные силы с Дона. Прождав на Можарах до 16 августа и не дождавшись казаков, П. Волконский самостоятельно выступил против казыевцев и разгромил их улусы, захватив большой полон. После этого русские ратники и принимавшие в походе на Казыев улус мирзы больших ногаев пошли к Астрахани разными дорогами. 27 августа воевода Волконский прибыл на р. Челбас, куда к нему приехал его станичник с сообщением, что сюда, на соединение с воеводой, идут 600 казаков во главе с атаманом Иваном Каторжным. А расположились казаки на Челбаских вершинах в двух днях пути от русского лагеря. За день до этого, 26 августа, к П. Волконскому прибыл от донских казаков Я. Назаров, который рассказал, что на встречу к воеводе с Дона вышло 300 казаков и 200 татар во главе с атаманом И. Каторжным. На Челбаских вершинах казаки напали на кековата Большой Ногайской Орды Джан-Мухаммеда б. Дин-Мухаммеда, союзника Москвы в походе на Казыев улус, и разгромили его, захватив 1,5 тысячи ясыря, более 2 тысяч лошадей и другого скота. После погрома больших ногаев казаки собрали круг, на котором решили возвращаться с добычей на Дон, не встречаясь с воеводой Волконским [6, с. 60].

После этого в Москву жаловался сам разгромленный мирза Джан-Мухаммед. Он писал, как вместе с князем П. Волконским участвовал в разгроме Малой Ногайской Орды, захватив большой ясырь и отбив русских пленных. Затем, опасаясь своих врагов – большеногайских мирз Тинбаевых во главе с бием Канаем (Касаем), а также Урмаметевых и Урусовых, кековат пошел к Астрахани другой дорогой, через р. Маныч. И тут на них и напали донские казаки, забрав всю их добычу, полученную во время казыевского погрома [6, с. 60]. Выходило так, что казаки разгромили вовсе не малых ногаев, а больших – союзников России. При этом в своей отписке в Москву они просто обманывали царское правительство, сообщая, что выполнили все требуемые от них на время похода против Казыева улуса действия.

Исходя из полученных сведений и разобравшись в ситуации, правительство царя Михаила Федоровича потребовало от донских казаков, чтобы те немедленно возвратили все отбитое у Джан-Мухаммеда, отослав к нему под Астрахань. А отбитый у ногаев русский полон надлежало отправить в Москву с «росписью». При этом казакам строго-настрого запрещалось продавать или обменивать захваченных в походе больших ногаев казыевцам или туркам в Азове [6, с. 62]. Это сообщение очень важно для нас, поскольку позволяет заключить, что кроме боевых действий, донские казаки вели и торговлю с ногаями Казыева улуса, продавая им или обменивая захваченных пленников.

Последняя в обозначенном нами хронологическом отрезке грамота датируется 2 декабря 1641 г. Она сообщает о событиях знаменитого Азовского осадного сидения. Относительно темы нашего исследования, в грамоте говорится о том, что вместе с турецким войском в 1641 г. под Азов пришли «Малой Нагаи со всеми мурзами и со всеми черными людьми» [6, с. 70].

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что взаимоотношения Московского государства с Малой Ногайской Ордой занимали важное место в переписке с Войском Донским. Как мы увидели, царское правительство пыталось реализовывать свои планы относи-

тельно Казыева улуса через донских казаков. Как правило, эти планы заключались в сдерживании малых ногаев посредством предотвращения возможности совершать ими набеги на русские уклады самостоятельно либо вместе с крымскими татарами. Кроме оборонительной политики по отношению к Казыеву улусу, донским казакам разрешалось совершать наступательные боевые действия, нападая на ногайские кочевья в глубине их территории. Итогом этой политики стала организация совместного похода на Казыев улус летом 1633 г. с целью полного уничтожения Малой Ногайской Орды. Участие донских казаков в этом походе можно считать весьма сомнительным в плане оказания военной помощи русским войскам. К тому же, следует учитывать, что помимо сугубо боевых действий между донскими казаками и малыми ногаями, этих обитателей степного пограничья связывали куда более сложные взаимоотношения, выражающиеся и в мирном сосуществовании, подтверждение чему мы находим в царских грамотах на Дон, в которых казакам запрещалось продавать захваченный в походах ясирь ногаям Казыева улуса. Однако за скудостью сообщений в источниках эта тема требует дальнейшей серьезной проработки.

Список источников и литературы

1. Аваков, П. А. (2005). *О времени возникновения города Аксая* // Рубикон: Сб. научных работ молодых ученых. Вып. 35. Ростов-на-Дону. С. 63-74.
2. Аваков, П. А. (2006). *О времени основания и происхождении названия Черкасского городка* // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 13. Ростов-на-Дону. С. 178-201.
3. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Новочеркасск: Типография А. А. Карасева, 1891. Т. 1. 321 с.
4. Донские дела. Книга 1. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1898. 559 с.
5. Королев, В. Н. (2006). *Донские казачьи городки*. Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «Дончак». 400 с.
6. Материалы для истории Войска Донского. Грамоты. Сост. И. П. Прянишников. Новочеркасск: В Войсковой типографии, 1864. 332 с.
7. Мининков, Н. А. (1998). *Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.)*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. 512 с.
8. Мининков, Н. А., Рыблова, М. А. (2020). *Формирование и пополнение казачьих обществ на Дону* // История донского казачества: коллективная монография: в 3 т. Ростов н/Д: Омега Паблишер. Том I. Донское казачество в середине XVI – начале XVIII в. С. 43-55.
9. Новосельский, А. А. (1948). *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР. 448 с.
10. Обзор посольских книг из фондов, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.) (1990) / сост. и автор вступ. ст. Н. М. Рогожин. Москва: Институт истории СССР АН СССР. 240 с.
11. Сухоруков, В. Д. (1869). *Историческое описание земли Войска Донского*. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета. Т. 1. 292 с.
12. Трепавлов, В. В. (2020). *История Ногайской Орды*. Москва: Квадрига. 1040 с.
13. Шалак, М. Е. (2020). *Проблемы организации верховного управления в Малой Ногайской Орде в XVI-XVII вв.* // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Пятой международной научно-практической конференции (16-17 октября 2020 г.). Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС. С. 311-317.

References

1. Avakov, P. A. (2005). *O vremeni vozniknoveniya goroda Aksaya* [About the time of the origin of the city of Aksai] in Rubikon. Sb. nauchnykh rabot molodykh uchenykh. Issue 35. Rostov-on-Don, 63-74. (in Russian).
2. Avakov, P. A. (2006). *O vremeni osnovaniya i proiskhozhdenii nazvaniya Cherkasskogo gorodka* [About the time of foundation and the origin of the name of Cherkassy town] in Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya. Issue 13. Rostov-on-Don, 178-201. (in Russian).
3. Korolev, V. N. (2006). *Donskie kazach'i gorodki* [Don Cossack towns]. Rostov-on-Don, Information and publishing Center «Donchak». (in Russian).
4. Mininkov, N. A. (1998). *Donskoe kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 g.)* [Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671)]. Rostov-on-Don, Rostov University Publ. (in Russian).
5. Mininkov, N. A., Ryblova, M. A. (2020). *Formirovanie i popolnenie kazach'ikh soobshchestv na Donu* [Formation and replenishment of Cossack communities on the Don] in Istoriya donskogo kazachestva: kollektivnaya monografiya: v 3 t. Rostov-on-Don, Omega Publisher Vol., 1, Donskoe kazachestvo v seredine XVI – nachale XVIII v., 43-55. (in Russian).
6. Novosel'skiy, A. A. (1948). *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the XVII century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).
7. *Obzor posol'skikh knig iz fondov, khranyashchikhsya v TsGADA (konets XV – nachalo XVIII v.)* (1990) [Review of embassy books from the funds stored in the TSGADA (late XV – early XVIII century.)], sost. i avtor vstup. st. N. M. Rogozhin. Moscow, Institut istorii SSSR AN SSSR. (in Russian).
8. Sukhorukov, V. D. (1869). *Istoricheskoe opisanie zemli Voyska Donskogo* [Historical description of the land of the Don Army]. Novocherkassk, Izdanie Voyskovogo Statisticheskogo Komiteta, vol. 1. (in Russian).
9. Trepavlov, V. V. (2020). *Istoriya Nogayskoy Ordy* [The history of the Nogai Horde]. Moscow, Quadriga. (in Russian).
10. Shalak, M. E. (2020). *Problemy organizatsii verkhovnogo upravleniya v Maloy Nogayskoy Orde v XVI-XVII vv.* [Problems of the organization of the Supreme Administration in the Little Nogai Horde in the XVI-XVII centuries] in Upravlenie gosudarstvennoe, munitsipal'noe i korporativnoe: teoriya i luchshie praktiki: materialy Pyatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (16-17 oktyabrya 2020 g.). Rostov-on-Don, FGBOU VO RGUPS, 311-317. (in Russian).